Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 2. С. 291–296
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2024;(2):291–296

Слово молодым ученым

Научная статья
УДК 32
https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-2-291-296 EDN LCANNR

Российские некоммерческие организации как акторы государственной молодежной политики: формы участия и результаты

Юрий Викторович Кудинов

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, kudinu5288@gmail.com

Аннотация. В данной статье предлагается анализ современного ландшафта российских некоммерческих организаций, которые являются активными участниками мероприятий общественной и государственной молодежной политики. Выделены основные категории некоммерческих организаций – социальной и политической направленности. Охарактеризованы существующие практики участия политически ориентированных некоммерческих организаций в реализации мероприятий государственной молодежной политики. Делаются выводы о состоятельности и результативности деятельности некоммерческих организаций в отношении реализации ключевых направлений государственной молодежной политики в Российской Федерации. Рассматриваются перспективные формы участия в связи с новеллами, закрепляющимися в настоящее время в российском законодательстве.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, общественная молодежная политика, некоммерческие организации, социальная политика, социально ориентированные некоммерческие организации

Для цитирования*:* Кудинов Ю. В. Российские некоммерческие организации как акторы государственной молодежной политики: формы участия и результаты // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 2. С. 291–296. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-2-291-296. EDN LCANNR

Young scientists

Original article

Russian non-profit organizations as actors of state youth policy: forms of participation and results

Yuriy V. Kudinov

South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, kudinu5288@gmail.com

Abstract. This article offers an analysis of the modern landscape of Russian non-profit organizations that are active participants in public and state youth policy events. The main categories of non–profit organizations of social and political orientation are highlighted. The existing practices of participation of politically oriented non-profit organizations in the implementation of state youth policy measures are characterized. Conclusions are drawn about the viability and effectiveness of the activities of non-profit organizations in relation to the implementation of key areas of state youth policy in the Russian Federation. Promising forms of participation are considered in connection with the novelties currently being fixed in Russian legislation.

Keywords: state youth policy, public youth policy, non-profit organizations, social policy, socially oriented non-profit organizations

For citation: Kudinov Yu. V. Russian non-profit organizations as actors of state youth policy: forms of participation and results. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2024;(2):291–296. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-2-291-296. EDN LCANNR

© Кудинов Ю. В., 2024

Одним из показателей позитивного развития институтов гражданского общества выступает активность деятельности некоммерческих организаций (НКО). Последние являются уже не только «буферной зоной» между государством и экономикой, но и субъектами государственной политики. Данная трансформация наблюдается в последние десятилетия – с момента принятия федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан Российской Федерации», что привнесло конкурентную борьбу в социальный сектор. Более того, государство делегирует НКО часть социальных функций поставщиков общественных благ и услуг, модифицируя НКО в актора социальной политики [1, с. 141].

В деятельности некоммерческих организаций преимущественное участие принимает молодежь, поскольку аккумулирует в себе социальные трансформации и, переходя из статуса объекта в субъект НКО, стремится транслировать в мир свои предложения по решению социально значимых проблем. НКО выступает не только как инструмент социализации и социальный лифт, но и как возможность подготовки к общественно-политической деятельности – в зависимости от типа организации.

НКО отличаются большим многообразием своей функциональной направленности, при определении предмета деятельности исходя из проблемного поля различных существующих социальных сфер – от экозащитного направления, – до решения общественно значимых и острых в восприятии социумом задач. Большинство российских НКО в своей деятельности преследуют социально-политические цели. Социально ориентированные НКО (СО НКО) занимаются поддержкой малоимущих граждан и тех, кто оказался в трудной жизненной ситуации, в том числе участников СВО и членов их семей, профилактикой девиантных форм поведения граждан, благотворительностью, пропагандой здорового образа жизни, культивированием патриотизма, оказанием юридических услуг на бесплатной или льготной основе [2].

Президент РФ Путин В.В. в посланиях Федеральному Собранию РФ неоднократно отмечал роль неправительственных объединений в политическом процессе – его невозможно представить без учета мнений и позиций третьего сектора[1]. По данным результатов мониторингового опроса по теме волонтерской деятельности от компании ВЦИОМ[2], в настоящее время отмечается общественный интерес и рост организаций социальной направленности – по состоянию на май 2024 года их количество составляет 52 283[3]. Связано это, прежде всего, с популяризацией практик помощи и поддержки участников СВО и их семей.

НКО осуществляют и политическую деятельность, к формам которой законодательно отнесены: «участие в митингах и шествиях; в деятельности, направленной на достижения результата на выборах или референдуме; наблюдение за проведением выборного процесса, участие в работе избирательных комиссий и работе партий»[4]. А. П. Шадрикова к формам влияния относит «письменные обращения в органы власти, привлечение СМИ, попытки проведения общественной экспертизы, лоббирование через органы власти, использование криминальных структур» [3, с. 530]. К данной типологизации можно отнести формы участия в диджитал-пространстве: создание и продвижение онлайн-петиций, создание сообществ политической направленности, комментарийная активность в целях пропаганды определенных взглядов и др. Известны практики делегирования со стороны государства функций обеспечения социальными благами и гражданского контроля – данная форма участия позволяет НКО наравне с органами власти влиять на процесс принятия политических решений и осуществлять контроль за их исполнением [4, с. 172].

Применительно к реализации молодежной политики законодательно предлагается определить новые формы деятельности НКО: «реализация проектов и программ по основным направлениям, содействие в реализации молодежных инициатив, создание условий для развития трудовой и проектной активности молодежи путем совмещения учебы и трудовой деятельности, в том числе в рамках деятельности студенческих отрядов»[5]. Следовательно, возможно выделить следующие формы участия НКО в реализации молодежной политики: реализация проектов, в том числе организация и проведение мероприятий, реализация молодежных инициатив, привлечение молодежи к участию в волонтерской деятельности и трудоустройство молодежи.

---

[1] Справочник официальных сайтов органов власти Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://priroda.inc.ru/blog/spravki.html (дата обращения: 26.05.2024).

[2] Волонтеры России: мониторинг // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-rossii-monitoring (дата обращения: 26.05.2024).

[3] Реестр СОНКО // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d04/sonko/reestr_sonko/ (дата обращения: 26.05.2024).

[4] Дума уточнила понятие политической деятельности НКО // Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax.ru/russia/509327 (дата обращения: 26.05.2024).

[5] В Думе предложили определить новые формы деятельности НКО в сфере молодежной политики // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/20178921 (дата обращения: 26.05.2024).

Молодежная политика в социогуманитарном знании понимается в двух значениях: как направление деятельности субъектов политики, имеющее свое воздействие на социализацию и развитие молодежи, а через это на будущее состояние общества, как отношение общества к молодежи как социальной группе и наоборот[1].

В зависимости от субъекта воздействия молодежная политика подразделяется на два вида: общественную молодежную политику и государственную молодежную политику. П.А. Меркулов определяет общественную молодежную политику как «систему идей и взглядов, касающихся молодежи, ее роли в обществе, а также практических действий различных социальных институтов, направленных на претворение этих идей и взглядов в жизнь» [5, с. 4]. Автор концепции И.М. Ильинский предполагал ОМП с приоритетом управления как дополнение ГМП. К субъектам как ОМП, так и ГМП относятся: политические партии, общественные организации (включая НКО), хозяйственные корпорации. Некоторые НКО, преимущественно политической направленности, настолько плотно взаимодействуют с органами государственной власти, что их деятельность невозможно рассмотреть в отдельности, однако те НКО, у которых не выстроены отношения с органами власти, не менее эффективно реализуют ОМП на местном уровне, по успешности наравне с ГМП.

НКО отводится одна из ключевых ролей в реализации государственной молодежной политики, вторая по значимости после органов власти. По мнению российских исследователей [6], именно НКО задают тренды и векторы движения молодежной политики, отвечая запросам общества, а также осуществляют функцию интеграции молодежи в общественно-политический процесс.

Аполитичность и плюрализм политических взглядов – перманентные характеристики молодежи в отношении политического участия. НКО позволяют включить молодежь в политическую повестку посредством вовлечения в проекты, реализованные с помощью государства. Иными словами, НКО являются транслятором идей государственных программ развития молодежи.

Недостатки деятельности НКО как субъекта молодежной политики сводятся к двум свойствам: малочисленные некоммерческие организации во главу угла своей деятельности ставят формирование политической культуры молодежи; культивирование политических ценностей происходит внутри некоммерческой организации и не транслируется на всю молодежную группу, что связано, как правило, с учреждением НКО «старшими товарищами», а не как следствие инициативы молодежи в объединении на основании общих интересов [5, с. 5].

Далее мы предпримем попытку анализа практик участия в реализации государственной молодежной политики современных российских некоммерческих организаций, а также рассмотрим результаты их деятельности.

Некоммерческие организации политической направленности составляют довольно узкую прослойку – они являются «молодежными крыльями» политических партий [7].

Крупнейшей НКО политического характера является «Молодая Гвардия Единой России» (МГЕР) – численность ее членов насчитывает более 170 тысяч[2]. В 2005 году состоялся первый съезд организации. МГЕР как использует проектные инструменты влияния на государственную молодежную политику, так и принимает непосредственное участие в выборных кампаниях.

Политическая социализация молодежи, а также трансляция идей партии «Единая Россия» реализуются наиболее успешно в рамках федерального образовательного проекта «Школа парламентаризма». Он подразумевает организацию встреч с общественно-политическими лидерами, обучение политическим технологиям, подготовку и продвижение законодательных инициатив, основная цель обучения – подготовка специалистов для прохождения стажировки в органах государственной власти. В 2021 г. состоялся второй сезон «школы – фабрики будущих политиков», на участие в нем зарегистрировались 4 тысячи человек из 30 регионов страны, в том числе из Донецкой и Луганской народных республик. Отбор и собеседование успешно прошли 1500 человек, став слушателями проекта. По завершению школы 10 участников отправились на стажировку к депутатам Государственной Думы, более 100 – к депутатам других уровней [8]. Таким образом, НКО трансформируется в институт социального лифта для молодежи. Кроме этого, в 2020 году МГЕР запустила проект «МГЕР-обновление» – с целью обновления кадрового состава партии. В нем приняли участие 684 человека, 6 из них стали финалистами. В том же году МГЕР провела акцию, направленную на ознакомление

[1] Социология молодежи. Энциклопедический словарь. М.: ACADEMIA, 2008.

[2] Пространство подготовки новой власти // Молодая Гвардия [Электронный ресурс]. URL: https://mger.ru/napravleniya/kuznitsa-politicheskikh-kadrov/ (дата обращения: 26.05.2024).

молодых людей с поправками в Конституцию РФ, раздавая всем экземпляр поправок и ленточки с российским триколором. Среди ранних кадровых проектов МГЕР – Школа муниципального депутата (2015 г.), Федеральный молодежный избирательный штаб (2016 г.) [9].

В 2021 году МГЕР оказала помощь в формировании «Народной программы», проведя более 100 акций, на которых более 5 тысяч представителей молодежи внесли более 100 предложений.

На выборах различных уровней в 2021 году приняли участие 850 членов МГЕР, 149 из них победили на выборах: в Государственную Думу прошли 15 членов Молодой Гвардии, 117 выиграли выборы в органы местного самоуправления, 9 – в административных центрах, 9 человек прошли в заксобрания[1]. Как утверждает команда МГЕР, на сегодняшний день трудятся «сотни действующих депутатов региональных парламентов и тысячи муниципальных»[2]. На период выборов МГЕР запускает антифейковый штаб, который собирает нарушения на выборах и после процедуры фактчекинга публикует опровержения: к примеру, на выборах 2021 года ими было собрано 5125 нарушений, из них подтвердились лишь 94. Такие практики повышают уровень легитимности российской власти в глазах общества и особенно эффективно влияют на повышение политической социализации молодежи.

В настоящее время деятельность МГЕР сосредоточена вокруг гуманитарной помощи для участников СВО, их семей и просветительских и образовательных проектов.

Еще одна НКО, которую можно с уверенностью отнести к акторам ГМП, – «Ленинский коммунистический союз молодежи» (ЛКСМ) при партии КПРФ (до 2011 года – «Союз коммунистической молодежи» (СКМ)). В 1999 году состоялся первый учредительный съезд обновленной комсомольской организации. В Уставе ЛКСМ обозначено разделение идей с партией КПРФ и стремление к их достижению – так же, как и в Уставе МГЕР. Однако в отличие от МГЕР, у ЛКСМ есть своя программа, каналом распространения коммунистических идей указывается СМИ[3].

Среди направлений деятельности в отношении молодежи ЛКСМ выделяет следующие:

1. Осуществление защиты прав и свобод молодежи;

2. Организация митингов, демонстраций и др. с целью выражения точки зрения по общественной и молодежной повестке;

3. Разработка, внедрение и реализация молодежных программ как самостоятельно, так и с привлечением органов государственной власти и общественных организаций, организация политической учебы;

4. Участие в избирательных кампаниях КПРФ.

Вступить в ЛКСМ могут молодые люди в возрасте от 14 до 35 лет, в Уставе МГЕР верхней границы нет. После 35 лет членство ЛКСМ прекращается, продление возможно только с согласия первичной организации.

ЛКСМ в направлениях своей деятельности преимущественно сосредоточено на сохранении исторической памяти и советского прошлого – с этой целью с 2014 года реализуется патриотический проект «Знамя нашей Победы». Активисты «молодежного крыла» посещают учебные заведения, рассказывают о достижениях региона и страны в период советской власти, изготавливают копию Знамени Победы. Другие политические проекты у ЛКСМ отсутствуют, политическое просвещение институционализировано в структуре самой партии КПРФ – Центр политической учебы при ЦК КПРФ, в котором проходят обучение все активисты ЛКСМ в предвыборный период.

Члены молодежного КПРФ представлены в качестве депутатов в Государственной Думе, являются помощниками депутатов, депутатами Молодежного парламента при Государственной Думе, депутатами на других уровнях[4].

Молодежная организация ЛДПР относится к структуре партии ЛДПР, не имеет собственного юридического оформления и организационно-правовой структуры НКО. Однако следует упомянуть проект, направленный на молодежное участие в политическом процессе.

---

[1] О Молодой Гвардии [Электронный ресурс]. URL: https://mger.ru/gvardiya/?ysclid=l6esmta41g393580332 (дата обращения: 26.05.2024).

[2] Пространство подготовки новой власти // Молодая Гвардия [Электронный ресурс]. URL: https://mger.ru/napravleniya/kuznitsa-politicheskikh-kadrov/ (дата обращения: 26.05.2024).

[3] Геннадий Зюганов на «Территории смыслов»: «Пропагандировать программу КПРФ и укреплять авторитет партии» [Электронный ресурс]. URL: https://komsomolrf.ru/novosti/gennadij-zyuganovna-territorii-smyslov-propagandirovat-programmu-kprf-i-ukreplyat-avtoritet-partii.html (дата обращения: 26.05.2024).

[4] Руководство // Ленинский комсомол [Электронный ресурс]. URL: https://komsomolrf.ru/struktura (дата обращения: 26.05.2024).

МО ЛДПР институционально представлен в виде Молодежного центра ЛДПР в Москве[1]. Он предоставляет возможность политической социализации – получение политического образования, участие в дебатах и форумах политической направленности, участие в организации и работе Круглых столов в стенах Государственной Думы. Среди политических проектов Центр реализует «Молодежный избирательный штаб ЛДПР» – мастер-классы, дебаты, стратегические сессии, работа с депутатами в процессе избирательной кампании в Московскую городскую Думу, участие в разработке социальных проектов, мерч и благодарственные письма в качестве призов за участие, лучшим участникам по итогам «штаба» предоставляется возможность стать помощником депутата Государственной Думы. Уже более 100 молодых людей приняли участие в проекте.

В 2020 году состоялся учредительный съезд «Молодежи Справедливой России». Организация также декларирует ценности социализма и придерживается политической программы партии «Справедливая Россия». В ее состав входят представители «Справедливой силы», выпускники кадрового резерва, молодые депутаты и члены партии возрастом до 36 лет, а также беспартийные лица, разделяющие политический курс партии.

Молодежное крыло реализует проект «Политшкола молодежи Справедливой России», направленный на ресурсное обеспечение избирательной кампании на Выборах-2024 по аналогии с проектом МО ЛДПР. Политшкола подразумевает решение и других задач – выявление актива партии и создание для него социальных лифтов, повышение политической и правовой грамотности преследователей МСР и партии[2]. Программа проекта включает в себя проведение занятий по избирательному праву, политическому пиару и технологиям, получению навыков публичных выступлений, ведению социальных сетей, а также встречи с депутатами и экспертами в области политической науки и технологий.

При содействии Молодежи Справедливой России состоялось учреждение Палаты молодых депутатов партии в процессе работы Форума молодых депутатов, который завершился с множеством предложений от молодежи законодательных инициатив, в развитии деятельности молодежи, поддержке инициатив и развитии институтов гражданского общества. Подразумевается, что Палата депутатов будет внедрять успешные практики на региональном уровне[3].

Молодая партия «Новые люди» пока что не имеет молодежного отделения.

Некоммерческие организации, направленные на реализацию мероприятий в сфере молодежной политики, являются как ее особым инструментом, так и социальным лифтом. Начиная с процесса политической социализации, идеологизации сознания, транслирования и внедрения идеологических ценностей [10], некоммерческие организации способствуют участию молодежи в политическом процессе, включая электоральный, продвигая свои интересы на разных уровнях власти. Существуют и косвенные способы влияния на молодежный политический процесс – привлечение СМИ, лоббирование интересов, составление обращений в органы государственной власти, создание онлайн-петиций, использование спам-ботов для продвижения своих идей и др.

Следует отметить субъектность некоммерческих организаций в формировании повестки развития молодежи как общественно-политической силы, так, к примеру, организациями задан тренд на обновление кадров в государственных органах – на это направлены кадровые проекты большинства молодежных отделений (МГЕР, МСР, МО ЛДПР). Можно сделать вывод об эффективности работы НКО в данном направлении, исходя из количества членов организаций в органах власти различных уровней.

Список источников

1. Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / Авт.: Зиненко В.Е., Карпова В.В., Орлова Н.В., Плешаков В.А., Попова С.Ю., Прокохина М.И., Пронина А.А., Пронина Е.В., Селезнева А.В., Чуев С.В., Шилина И.Б. / Под общей редакцией С.Ю. Поповой. – М.: Аквилон, 2019. – 448 с.

2. Пилипенко А. Д. К вопросу о месте и роли социально ориентированных НКО в политической системе современной России // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 1. С. 133-145.

[1] Молодёжь ЛДПР в Москве // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/molvremya_msk?w=club137736578 (дата обращения: 26.05.2024).
[2] ПОЛИТШКОЛА Молодёжи СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ [Электронный ресурс]. URL: https://spravedlivo.ru/politschool (дата обращения: 26.05.2024).
[3] В Москве состоялось учреждение Палаты молодых депутатов партии "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ПАТРИОТЫ – ЗА ПРАВДУ", в котором принял участие Рустам Шоров [Электронный ресурс]. URL: https://bashkiria.spravedlivo.ru/24662110 (дата обращения: 26.05.2024).

3. Шадрикова А. П. Некоммерческие организации: роль и влияние в процессе принятия политических решений // Модернизация экономики и глобализация: В 3 кн. Кн. 1. М. : Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2009. С. 527-534.

4. Вагапова Ф. Г., Вагапов Р. Н., Устинкин С. В. Некоммерческая организация (НКО) в социально-политических процессах современной России: теоретический аспект // Власть. № 1. 2020. С. 170-177.

5. Меркулов П. А. Молодежная политика в России: государственные и общественные управленческие практики: Научная монография. – Орел: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2017. – 160 с.

6. Черкесс К. А. Роль молодежных НКО в формировании и развитии социальных лифтов в современной России // Общество: социология, психология, педагогика. № 11. 2020. С. 45-50.

7. Отроков О.Ю. Специфика деятельности некоммерческих организаций России в направлении политической социализации молодежи // Власть. 2021. № 2. С. 212-217.

8. Бочкаев А. Р. Деятельность молодежных политических организаций // Власть. № 2. 2023. С. 49-55.

9. Ширяева С. В. Парламентские партии и молодежные политические организации: проблемы и перспективы развития / С. В. Ширяева, А. В. Орлова // Многопартийность в России в XX в.: становление, динамика, трансформации : Материалы международной научной конференции, Москва, 01–02 ноября 2018 года / Под общей редакцией А.Б. Ананченко. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2019. С. 214-221.

10. Деточенко Л.С., Пупыкин Р.А. Национальные модели молодежной политики: зарубежный опыт: монография. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2016. – 174 с.

References

1. *State youth policy in Russia: socio-psychological foundations and implementation technologies.* Author: Zinenko V.E., Karpova V.V., Orlova N.V., Pleshakov V.A., Popova S.Yu., Prokokhina M.I., Pronina A.A., Pronina E.V., Selezneva A.V., Chuev S.V., Shilina I.B. Under the general editorship of S.Yu. Popova. Moscow: Aquilon; 2019. 448 p. (In Russ.)

2. Pilipenko A. D. On the question of the place and role of socially oriented NGOs in the political system of modern Russia. *Bulletin of the Moscow State Regional University.* 2021;(1):133–145. (In Russ.)

3. Shadrikova A.P. Non-profit organizations: role and influence in the process of making political decisions. In: *Modernization of the economy and globalization:* In 3 books. Book 1. Moscow: Publishing House of the State University-Higher School of Economics, 2009:527–534. (In Russ.)

4. Vagapova F. G., Vagapov R. N., Ustinkin S. V. Non-profit organization (NPO) in the socio-political processes of modern Russia: theoretical aspect. Vlast'. 2020;(1):170–177. (In Russ.)

5. Merkulov P. A. *Youth policy in Russia: state and public management practices:* Scientific monograph. Orel: Publishing house of the Central Russian Institute of Management – branch of RANEPA; 2017. 160 p. (In Russ.)

6. Cherkess K. A. The role of youth NGOs in the formation and development of social elevators in modern Russia. *Society: sociology, psychology, pedagogy.* 2020;(11):45–50. (In Russ.)

7. Otrokov O.Yu. Specifics of the activities of non-profit organizations in Russia in the direction of political socialization of youth. Vlast'. 2021;(2):212–217. (In Russ.)

8. Bochkaev A. R. Activities of youth political organizations. *Vlast'*. 2023;(2):49–55. (In Russ.)

9. Shiryaeva S. V., Orlova A. V. Parliamentary parties and youth political organizations: problems and prospects for development. In: *Multi-party system in Russia in the 20th century: formation, dynamics, transformations: Materials of the international scientific conference* , Moscow, November 01–02, 2018. Under the general editorship of A.B. Ananchenko. Moscow: Moscow Pedagogical State University; 2019:214–221. (In Russ.)

10. Detochenko L. S., Pupykin R. A. *National models of youth policy: foreign experience:* monograph. Rostov-on-Don: Southern Federal University Publishing House; 2016. 174 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Ю. В. Кудинов – аспирант кафедры социологии ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

Y. V. Kudinov – Postgraduate Student of the Department of Sociology, South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 13.05.2024; одобрена после рецензирования 29.05.2024; принята к публикации 30.05.2024.
The article was submitted 13.05.2024; approved after reviewing 29.05.2024; accepted for publication 30.05.2024.